

Петербургский институт иудаики

ОЗЕРНАЯ ТЕКСТОЛОГИЯ

Труды IV летней школы
на Карельском перешейке
по текстологии и источниковедению
русской литературы

Поселок Поляны (Уусикирко)
Ленинградской области

2007

О необходимости двух типов издания Д. Хармса

Составитель и редактор полного собрания сочинений Д. Хармса В. Сажин в послесловии к 4-му тому признал, что недочеты этого собрания «связаны прежде всего и в наибольшей мере с текстологической стороной издания»¹; и заключил: «Полное Собрание сочинений Хармса появляется впервые и важно непредвзято проанализировать этот первый опыт и в ракурсе новых подходов в текстологии литературы XX века извлечь из этого опыта подобающие уроки»².

Кроме опыта этого собрания, необходимо будет проанализировать опыт всех компетентных изданий Хармса³, и большую работу в этом направлении уже проделали рецензенты⁴. Камнем преткновения в обсуждениях этих книг и в спорах между их составителями стал вопрос о текстологических принципах издания хармсовского наследия, которое представляет собой преимущественно рукописные материалы⁵, большей частью не предназначенные, не подготовленные самим автором для печати — в основном это черновые автографы. В такой ситуации перед публикаторами стоят проблемы установления текстов с позиции грамматики, хронологии, жанровой принадлежности, степени их завершенности, проблемы классификации материала и формирования основного корпуса произведений для печати, и т. п.

Справедливо замечание А. Кобринского, рецензировавшего вышедшие одновременно сборники «Цирк Шардам» и «Дней катыбр»: «Если не особенно искушенный в хармсовской текстологии читатель взял бы труд сравнить два рецензируемых сборника друг с другом, то он бы не нашел почти ни одного одинаково напечатанного текста»⁶. Дело в том, что составители этих сборников используют полярно разные принципы публикации. В. Сажин тяготеет к дипломатическому принципу и отмечает, что в дальнейшем «представляется желательным такое издание произведений Хармса, в котором была бы учтена и его своеобразная графика: переход в определенный период творчества на старую орфографию и последующее возвращение к современной, вариативное написание буквы ф то традиционно, то как фиты (θ) и так далее — то есть была бы воспроизведена вся палитра

средств, которыми Хармс создает оригинальный «вещественный» мир своих текстов»⁷. М. Мейлах исправляет «все явные орфографические ошибки, не несущие никакой специальной смысловой нагрузки и лишь отражающие известную «неграмотность» писателя» и по возможности сохраняет «принципиальные особенности» его пунктуации⁸.

Подобным образом того или другого принципа придерживаются все публикаторы хармсовского творчества, причём и тот, и другой принцип вызывает и одобрения, и порицания. Объясняется это разногласие тем, что оба подхода востребованы, но разными типами читателей. Исследователю интересен аутентичный текст, важна история создания текста и т. п., в идеале ему нужно работать с авторами. Ведь уникальность хармсовского творчества в том, что Хармс редко переписывал свои произведения набело, они так и «существовали» в так называемом «черновом» виде⁹. Как писал М. Шапир, «письменный, зрительный образ текста входит в его поэтику»; он же отметил: «беловые, да и многие черновые рукописи Хармса являются произведениями не только литературы, но и графики»¹⁰. Массовому же читателю многие подобные изыски не нужны, нужен адаптированный текст и толковые краткие комментарии. Поэтому необходимо разработать издания двух типов — академическое и популярное.

Вот некоторые текстологические вопросы, на которые необходимо ответить, ориентируясь на определенный круг читателей (а не на личное усмотрение редактора или составителя).

1. Объем материала

Академическое издание (далее — АИ) должно воспроизвести все имеющиеся материалы: художественные произведения, письма, дневник, записные книжки и рисунки Хармса. Что касается интимных стихов и записей, то, на наш взгляд, публиковать их необходимо, но соблюдая авторское написание: записи, сделанные специальным шифром, расшифровывать не стоит.

Для популярного издания (далее — ПИ) из общего объема материалов необходимо исключить некоторые незавершенные художественные тексты, некоторые материалы записных книжек (например, многочисленные математические вычисления, адреса знакомых, интимные записи), рисунки.

2. Воспроизведение текстов «беловых» автографов

В АИ тексты «беловых» автографов необходимо воспроизводить с точностью транскрипции, сохраняя авторскую орфографию и пунктуацию, передавая, если нужно, особенности их графики, расположения на листе и т. п. Например, в миниатюре *Петров и Камаров* нужно сохранить букву *a* в написании фамилии *Камаров* и слова *камаров*. Следует сохранить авторское написание, например, таких слов: *чорт* (*Пушкин и Гоголь* и др.), *ччорт* (*Обезоруженный или неудавшаяся любовь*), *Песень* (есть стихотворение с таким названием; слово встречается неоднократно и в других текстах), *песенька* (*Зумная песенька* и др.), *положь* (*Математик и Андрей Семенович*) и др.

В ПИ желательно также сохранить в основном авторскую орфографию и пунктуацию (и обязательно сохранять в тех случаях, когда девиации являются поэтическим приемом). Но поправки на нормативную грамматику возможны при условии, что серьезный анализ этих «ошибок» покажет их нейтральность относительно смысла и стилистической окраски текста.

3. Воспроизведение текстов черновых автографов (не имеющих белого варианта)

В АИ нужно приводить установленный текст и транскрипцию чернового автографа. При установлении текста (особенно — незавершенного) чрезвычайно важную роль могут сыграть зачеркнутые, исправленные фрагменты произведения (см., например, ниже комментарий к транскрипции текста, начинающегося со слов: «Пейте уксус, господа...»). Кроме того, не следует забывать о том, что черновик Хармса, по сути, часто не является черновиком в обычном понимании (см. примечание 9), и в некоторых случаях установленный текст должен отражать особенности авторской орфографии и пунктуации, например, сохранять авторское написание слов *итти*, *корридор*, *увидя*, *притряхивая*, *по имени*, *современем* и т. п. Транскрипция же «чернового» автографа отражает историю создания текста, важную для его исследования.

Для ПИ достаточно установленного текста, а черновые фрагменты при необходимости можно привести в комментариях.

4. Разные варианты одного текста

В АИ нужно приводить все варианты текста, желательно целиком и в транскрипции. Таких текстов, имеющих варианты, у Хармса не много, однако они весьма интересны для исследователя. Это, например, варианты текстов *Окнов и Козлов, Тюк!*¹¹, стихотворение *Послание к Николаю*¹², переработанное автором в стихотворение *На смерть Казимира Малевича*¹³ и др. Кроме того, окончательный текст черновика не всегда совпадает с текстом белого автографа. Например, в тексте чернового автографа *Что теперь продают в магазинах*¹⁴ нет фамилии Тикакеев, она лишь записана позднее справа от текста, на полях.

В ПИ фрагменты значимых вариантов при необходимости можно поместить в комментариях.

5. Факсимильное воспроизведение автографа

В АИ при необходимости нужно иллюстрировать графические особенности автографа (характер почерка, шрифт, расположение текста на листе, формат бумаги и т. п.), имеющие значение для смысла произведения или представляющие интерес для исследователя. Например, миниатюра *Художник и часы*¹⁵ заканчивается словами «Эх! Написал бы еще, да чернильница куда то вдруг исчезла». Автограф же показывает: текст написан на небольшом листке, последние строки дописаны более убористым почерком, и видно, что к концу текста исчезла не чернильница, а место, где можно было бы «написать бы еще».

В тексте, начинающемся словами «Я вам хочу рассказать одно происшествие...» есть пункты 1, 2, 3, 4, 5, 6, 17, каждый из которых начинается с красной строки. Пункт 17 гласит: «Обратите внимание, что после шестерки идет семнадцать». В автографе¹⁶ видно, что единица приписана позднее семерки, она отступает от красной строки влево. Таким образом по автографу или его факсимильному воспроизведению можно проследить «рождение» идеи нарушить привычный порядок счета в этом тексте.

Обязательно нужно воспроизводить факсимильно хармсовские «произведения графики» — тексты, написанные шрифтами. Например, *Происшествие в трамвае, Трактат о красивых женщинах, лежащих на пляже под Петропавловской крепостью, сидящих на Марсовом поле и в Летнем саду и ходящих в столовую Ленкублита, «Ноты вижу/вижу мрак...»*¹⁷ и др.

В ПИ желательно (но не обязательно) поместить несколько характерных текстов, для общего ознакомления.

Это, как уже было сказано, только некоторые и общие текстологические вопросы, касающиеся в основном принципов издания. Теперь хотелось бы обратиться к вопросам о способах публикации хармсовского наследия.

Так как академическое издание предназначается для дальнейшего исследования текстов, а текстами в данном случае являются в основном рукописи, то очевидно имеет смысл в таком издании воспроизвести рукописи принятыми способами: факсимильным и в виде транскрипции. Эти два способа воспроизведения автографов дополняют друг друга, передают практически полное представление об автографе, и не стоит ограничиваться каким-то одним.

Факсимильным способом отдельные рукописи Хармса воспроизводились неоднократно, и преимущества этого способа известны.

Транскрипция представляет собой расшифровку автографа, по возможности воспроизводит с помощью типографских средств все особенности рукописи: ошибки, зачеркивания, исправления и вставки в их исторической последовательности; различные орудия письма (карандаш, чернила, их цвет и качество, которые позволяют восстановить историю создания текста) обозначаются с помощью различных шрифтов, использование которых оговаривается в комментариях. И хотя на первый взгляд «читать» транскрипцию трудно, для исследования хармсовских рукописей она иногда незаменима.

Для того чтобы показать возможности этого способа (практически не распространенного в текстологических исследованиях литературы XX века), приведем транскрипции двух автографов Хармса.

6. Условные обозначения, используемые при транскрибировании¹⁸

Шрифтовые обозначения

1. Окончательный текст набран прямым шрифтом.
2. Текст, исключенный автором из автографа — курсивом.
3. Полужирное начертание означает, что текст добавлен в автограф в качестве вставки при повторном или еще более позднем чтении.
4. Смена орудия письма обозначается разными типами шрифтов.

Заменяющие символы

5. [] — указывают границы зачеркивания.
6. //— употребляются для обозначения перехода со страницы на страницу.

Уточняющие пометы и символы

7. < > — обозначают конъектуры и ограничивают все уточняющие пометы и символы, включая *нрзб*.

Авторские знаки

8. = — Хармс использует как знак переноса.

Ед. хр. 363, л. 35*

Иван Григориевич [*Лампов*] **Кантов** шёл опираясь на палку и переступая важно, по гусиному. Он [а] шёл по Гусеву переулку и нёс под мышкой гуся. [*Гуся он купил за две с половиной.*]

— Куда идёшь? — окликнул Ивана Григориевича Пономорёв.

— Туда вот — сказал Иван Григориевич [*Лампов*] **Кантов**.

— Можно и мне [*<ст>*] с тобой итти? — спросил Пономорёв

— Можно, сказал Иван Григориевич [*Лампов*] **Кантов**.

Оба пришли на рынок.

Около рынка сидела собака и зевала.

— Посмотри [*Лампов*] **Кантов** какая собака, сказал Пономорёв.

— Очень смешная, сказал Кантов.

— Эй собачка пойдй сюда! — крикнул Пономорёв и по цокал зубами. Собака перестала зевать и [*нод*] пошла к Пономорёву сначала обыкновенно, потом очень тихо, потом ползком, [а] потом на животе, а потом перевернулась [*на спину*] **брюхом вверх** и на спине подползла к Пономарёву.

— Очень скромная собачка, сказал Пономорёв. Я [*и*]возьму её себе.

Ед. хр. 233, листы 1, 1 об., 2

— Пейте уксус господа, — сказал Шуев. [*В ответ*] Ему никто ничего не ответил.

— Господа! — крикнул Шуев. — Я предлагаю вам выпить уксусу!

С кресла поднялся Макарон[*ин*] **ов** и сказал: — Я приветствую мысль Шуева. Давайте пить уксус.

Растопякин сказал:

[— *Ве-ве-ве-ве-вероятно так это, так это, так это, [Шу-шу-шуву] Господину Шу-шу-Шуеву ох, так это, ох, так это ох-охота*]

— Я не буду пить уксуса.

Тут наступило молчание, и все начали смотреть на Шуева. Шуев сидел с каменным//лицом. Было неясно, что думает он.

[*А время бежало. А время бежало.*] Прошло минуты три.

Сучков кашлянул в кулак. Рывин почесал рот. Калтаев поправил свой галстук. Макарон[ин] ов подвигал ушами и носом. А Растопякин, откинувшись на спинку кресла, [смотрел как бы] равнодушно в камин.

Прошло еще минут семь или восемь.

Рывин встал [вст] и на ципочках вышел из комнаты.

Калтаев посмотрел ему вслед.

Когда дверь за Рывином закрылась, Шуев сказал:

— Так. Бунтовщик ушёл. К чорту бунтовщика!

Все с удивлением переглянулись, а Растопякин *выпрямился*] поднял голову и уставился на Шуева.//

Шуев строго сказал:

— Кто бунтует — тот негодяй!

Сучков, осторожно, под столом, пожал плечами.

— Я за то, чтобы пить уксус, — негромко казал Макаронов и выжидательно посмотрел на Шуева.

Растопякин икнул и, смутившись, покраснел как девица.

— Смерть бунтовщикам! — крикнул Сучков, оска= ив свои [серые з] черноватые зубы.

В качестве комментария к этому тексту приведем два наблюдения.

Зачеркнутый в автографе фрагмент после слов «Растопякин сказал» (л. 1) вызывает сомнение: принадлежит ли фраза «Я не буду пить уксуса» Растопякину? Возможны три варианта интерпретации этого фрагмента:

1. Эта фраза принадлежит Рывину, потому что его называют бунтовщиком, просто повествователь (косвенная речь) об этом не сообщает.

2. Эта фраза принадлежит Растопякину, потому что объявление Рывина бунтовщиком вызывает удивление («Все с удивлением переглянулись, а Растопякин поднял голову и уставился на Шуева»).

3. Возможно, автор случайно или намеренно сам перепутал своих персонажей.

На наш взгляд, вычеркнутый фрагмент в тексте необходимо «восстановить», дать в коньектуре, чтобы сохранить и передать вид некоторой незавершенности этого произведения.

Хотя по смыслу сюжета этот текст можно считать законченным, в нем есть еще один вычеркнутый фрагмент, доказывающий, что работа над текстом не была доведена до конца: слова «смотрел как бы» (л. 1 об.) зачеркнуты, и смысл фразы теряется. Естественно нужно восстановить эти слова в коньектуре. В издании В. Сажина как коньектура дается лишь слово «смотрел», но, на наш взгляд, восстанавливать здесь нужно все слова.

Итогом текстологической работы обычно является установленный текст. Не претендуя на то, чтобы назвать следующий текст установленным (такой статус присваивается лишь текстам, подготовленным коллективно), приведем здесь свой вариант.

— Пейте уксус, господа, — сказал Шуев.

Ему никто ничего не ответил.

— Господа! — крикнул Шуев. — Я предлагаю вам выпить уксусу!

С кресла поднялся Макаронов и сказал:

— Я приветствую мысль Шуева. Давайте пить уксус.

Растопякин сказал:

<— Ве-ве-ве-ве-вероятно так это, так это, так это, господину Шушу-Шуеву ох, так это, ох, так это ох-охота.>

— Я не буду пить уксуса.

Тут наступило молчание, и все начали смотреть на Шуева. Шуев сидел с каменным лицом. Было неясно, что думает он.

Прошло минуты три.

Сучков кашлянул в кулак. Рывин почесал рот. Калтаев поправил свой галстук. Макаронов подвигал ушами и носом. А Растопякин, откинувшись на спинку кресла, <смотрел как бы> равнодушно в камин.

Прошло еще минут семь или восемь.

Рывин встал и на цыпочках вышел из комнаты.

Калтаев посмотрел ему вслед.

Когда дверь за Рывиным закрылась, Шуев сказал:

— Так. Бунтовщик ушел. К чорту бунтовщика!

Все с удивлением переглянулись, а Растопякин поднял голову и уставился на Шуева.

Шуев строго сказал:

— Кто бунтует — тот негодяй!

Сучков, осторожно, под столом, пожал плечами.

— Я за то, чтобы пить уксус, — негромко сказал Макаронов и выжидательно посмотрел на Шуева.

Растопякин икнул и, смутившись, покраснел как девица.

— Смерть бунтовщикам! — крикнул Сучков, оскалив свои черноватые зубы.

Кроме конъектур, мы внесли в этот текст следующие «поправки»: запятая после обращения *господа*, *предлагаю* > *предлагаю*, *на цыпочках* > *на цыпочках*, *за Рывином* > *за Рывиным*. В остальных случаях мы сочли нужным оставить авторское написание.

В заключении еще раз отметим, что на наш взгляд осуществить именно два издания хармсовских материалов, академическое и популярное, жизненно необходимо. Исследователи должны работать с произведениями Хармса, а не с текстами, установленными по воле одного, хотя бы и весьма компетентного в этом деле, человека. Вероятно, издавать эти материалы нужно будет на электронных носителях в силу специфики их состава. Так же и массовый читатель должен получить свою «грамотно» составленную книгу произведений Хармса.

Примечания

- ¹ Д. Хармс. Неизданный Хармс // Полн. собр. соч.: В 5 т. Т. 4. — СПб.: Академический проект, 2001. С. 275.
- ² Там же. С. 276.
- ³ С середины 1960-х гг. отдельные произведения и подборки произведений Хармса стали появляться на страницах газет и журналов. С 1978 по 1988 г. в Бремене вышли 4 тома первого Собрания произведений Хармса под редакцией М. Мейлаха и В. Эрля. Затем появились:
Хармс Д. Полет в небеса: Стихи. Проза. Драма. Письма / Вступ. статья, сост., подгот. текста и прим. А. А. Александрова. Л.: Сов. писатель, 1988.
Хармс Д. И. Меня называют капуцином: Некоторые произведения Даниила Ивановича Хармса / Сост. и подгот. текстов А. Герасимовой. М.: Каравенто, Пикмент, 1993.
Хармс Д. Полное собрание сочинений: В 6 т. / Сост., подгот. текста и прим. В. Н. Сажина. СПб.: Академический проект, 1997–2002.
Хармс Д. И. Цирк Шардам: Собрание произведений / Сост., подгот. текста, предисл., прим. и общ. ред. В. Н. Сажина. СПб.: Кристалл, 1999.
Хармс Д. Дней катыбр: Избранные стихотворения. Поэмы. Драматические произведения / Сост., вступ. статья и прим. Михаила Мейлаха. М.; Кайенна: Гилея, 1999.
Хармс Д. Случаи и вещи / Сост. и прим. А. Дмитренко и В. Эрля. Подгот. текстов В. Эрля. СПб.: Вита Нова, 2004.
- ⁴ Кобринский А., Мейлах М., Эрль В. Даниил Хармс: к проблеме обэриутского текста // Вопросы литературы. 1990. № 6. С. 251–258.
Шапир М. Между грамматикой и поэтикой (О новом подходе к изданию Даниила Хармса) // Вопросы литературы. 1994. № 3. С. 328–332.
Глоцер В. «Не то, не так, не там...» // Литературная газета. 1998. 17 сент.
Мейлах М. Трансцендентный беф-буп для имманентных брундесс // Критическая Масса. 2004. №1.
(<http://magazines.russ.ru/km/2004/1/meil24.html>)
Кобринский А. [Рец. на кн.: Хармс Д. Цирк Шардам. СПб., 1999; Хармс Д. Дней катыбр. М., 1999] // Новая русская книга. 2000. № 3.
(<http://www.gelman.ru/slava/nrk/nrk3/28.html>)

- ⁵ За исключением вышедших в печати при жизни автора двух «взрослых» стихотворений и произведений для детей.
- ⁶ Кобринский А. // Новая русская книга. 2000. № 3....
- ⁷ Незданный Хармс. Указ. соч. С. 275.
- ⁸ Хармс Д. Дней катыбр. С. 612, 517.
- ⁹ Вероятно, черновик, хранящий следы процесса создания текста, являлся для Хармса не менее важным произведением искусства, чем сам текст. Вспомним, например, фрагмент хармсовской миниатюры «Тетрадь»:
Это был для меня настоящий праздник: так хороша была тетрадь!
Я сразу сел и начал писать туда стихи. Но когда эта дама, незаконная дочь короля, увидела, что я пишу в эту тетрадь черновики, она сказала:
— Если бы я знала, что вы сюда будете писать свои бездарные черновики, никогда бы не подарила я вам этой тетради. (Хармс Д. Полн. собр. соч.: В 5 Т. Т. 2. — СПб.: Академический проект, 1997. С. 135).
Для поэта то, что он пишет — стихи, а для постороннего это всего лишь черновики.
- ¹⁰ Шапир М. Между грамматикой и поэтикой (О новом подходе к изданию Даниила Хармса) // Вопросы литературы. 1994. № 3. С. 329, 330.
- ¹¹ Здесь и далее приведены ссылки на автографы Хармса, хранящиеся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, в фонде Я. С. Друскина, фонд № 1232.
В автографе текста *Окнов и Козлов* (Ед. хр. 117) на листах 1—1об. — окончательный вариант с правкой, а на листах 2, 3—4 — черновые варианты, в которых изначально персонажами были *Хармс* (затем исправлено на *Окнов*) и *Окнов* (затем исправлено на *Козлов*).
Тюк! (Ед. хр. 228, 327, л. 1—3, 342, 1 об.).
- ¹² Ед. хр. 168.
- ¹³ Ед. хр. 227.
- ¹⁴ Ед. хр. 266.
- ¹⁵ Ед. хр. 294.
- ¹⁶ Ед. хр. 216.
- ¹⁷ *Происшествие в трамвае* (Ед. хр. 219, л. 49), *Трактат о красивых женщинах...* (Ед. хр. 88, л. 6), автограф стихотворения «*Ноты вижу / вижу мрак...*» находится в частном собрании, факсимиле опубликовано в книге *Рисунки Хармса*. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха. 2006. С. 28.
- ¹⁸ Мы используем здесь систему условных обозначений, разработанную В. Вьюгиным для транскрибирования автографов А. Платонова (*Вьюгин В. Теория и практика публикации рукописей: к проблеме транскрибирования платоновских текстов // «Страна философов» Андрея Платонова. 2003. Вып. 5. С. 473—491*).
- ¹⁹ Начало текста написано черными чернилами, продолжение — синими.